В игорных домах работает более дюжины головорезов, которые отвечают за то, чтобы затаскивать нарушителей спокойствия в темный переулок для воспитательных мер.

Мастер Лу не мог вспомнить, как и когда он обидел этого напыщенного маленького принца. Глядя на самодовольство на его красивом лице, ему не терпелось позвать своих людей и приказать избить его до полусмерти, а затем выбросить в ров на корм рыбам.

Ся Юйцзинь заметил его убийственный взгляд. Подняв голову, он удивленно спросил:

- Что? Ты хочешь меня избить?

Мастеру Лу потребовалась вся его выдержка, чтобы выплюнуть эти четыре слова:

- Я бы не посмел.

- Да, как простолюдин, я не думаю, что ты осмелился бы избить принца второго ранга, такого как я. В конце концов, если ты оскорбишь тех, кто выше тебя по положению, разве не будет замешана вся твоя семья? - Ся Юйцзинь все еще радостно считал свои деньги. Он попросил кого-то обменять несколько мелких купюр на серебряные и раздал их зрителям. - Ну вот, теперь каждый может разделить эту радость.

Глядя на самодовольное лицо этого подлого победителя, мастер Лу почувствовал, что гнев в его сердце подобен расплавленной стали, закаленной в печи, которая может выплеснуться в любой момент. Он сдерживался, и сдерживался так сильно, что чуть не превратился в черепаху. Сделав несколько вдохов, он подошел и прошептал ему на ухо:

- Ваше Высочество, не заставляйте меня терять лицо, вы знаете, кто стоит за этим домом...

- Хм? Ты говоришь недостаточно громко! - Ся Юйцзинь повернул к нему голову и громко крикнул: «Кто, ты сказал, владелец этого притона с нездоровой атмосферой? Забудь об этом, это очевидно. Люди, которые открывают заведения, подобные этому, явно не могут быть благочестивыми и добродетельными гражданами.

В стране Великой Цинь членам императорской семьи, аристократии и высокопоставленным чиновникам было запрещено заниматься торговлей без специального разрешения. Однако почти все эти чиновники вели свои дела в частном порядке, либо в партнерстве с посторонними лицами, либо подыскивая родственников, чьи имена они могли позаимствовать. Поскольку такое количество людей было невозможно переловить, власти закрывали на это глаза и игнорировали, даже когда правда становилась достоянием общественности.

Бордели и игорные притоны были самыми простыми предприятиями, на которых можно было заработать деньги, и имели самую плохую репутацию.

Босоногие люди не боятся тех, кто носит обувь*. Ся Юйцзинь мог позволить себе запятнать свою репутацию. Принц Ци не мог.

* обр. в знач.: бедные, которым нечего терять, не боятся власть имущих.

Если бы тот факт, что он тайно открыл частное заведение, стал известен общественности, он не смог бы это скрыть. Ему не только грозило бы императорское наказание, но и его репутация в будущем сильно пострадала бы. В настоящее время он пользовался большим уважением при дворе; как он мог таким образом опорочить свое имя? Однако у Ся Юйцзиня уже была ужасная репутация. Его не заботили слава, богатство или карьера; даже если император поймает его и сделает выговор, его оштрафуют на несколько лет содержания, посадят на некоторое время под домашний арест - всё это формальные наказания. В конце концов, он был императорской крови и глубоко любим вдовствующей императрицей. Он не будет сурово наказан до тех пор, пока не совершит каких-либо чудовищных преступлений.

И если бы принц Ци потерпел поражение, он также не смог бы открыто отомстить принцу Наньпина. Он бы только выместил свой гнев на управляющем игорного заведения.

Черт возьми! Хуже, чем негодяй, был негодяй, имеющий вес в обществе.

Мастер Лу мысленно выругался про себя. Он проглотил имя «принц Ци».

Но Ся Юйцзинь был полон решимости не отпускать его так легко.

- Кому принадлежит этот игорный дом? Я хотел бы знать, кто этот таинственный бесстыжий человек за кулисами! Аристократ или чиновник? – Поразмыслив, он покачал головой. - Нет, этого не может быть. Вдовствующая императрица говорит, что игорные дома вредны для людей. Я посещал только один из них от случая к случаю, но у нее всегда находилось, что сказать против них. Мог ли кто-нибудь из представителей аристократии или имперских чиновников осмелиться пойти против взглядов вдовствующей императрицы на азартные игры? А вы как думаете?

Даже если бы все в столице знали, кто тайно владеет всеми игорными залами и борделями, это обсуждалось лишь в частном порядке. Никто не осмеливался сплетничать об этом в открытую.

Мастер Лу, крайне расстроенный тем, что не мог публично сказать правду, и неспособный выдержать бесконечные расспросы Ся Юйцзиня, был вынужден ответить:

- Игорный дом был открыт одним незначительным человеком.

Ся Юйцзинь «внезапно» прозрел.

- Ты имеешь в виду таким, как ты? Я должен был этого ожидать [1].

[1] Я думаю, здесь есть какая-то игра слов. Мастер Лу говорит □□ xiǎo rén, букв. «скромный человек», но это также форма смиренного обращения к себе («скромный/непритязательный, какой я есть»), подходящая для простолюдина, разговаривающего с принцем. Так что эта фраза имеет два смысла: мастер Лу говорит, что магазин был открыт скромным человеком или им самим? Ся Юйцзинь отвечает, что ему следовало ожидать, что это был «человек, такой как ты», говоря мастеру Лу, что он действительно скромный человек (он придает этому моральный аспект, где мастер Лу, вероятно, говорил о социальном статусе, чтобы отвести подозрения от принца Ци), что разрешает двусмысленность и в то же время оскорбляет мастера Лу.

Покраснев от оскорблений, мастер Лу сжимал и разжимал кулаки. Он все еще не решался по-настоящему ударить его.

Как только он закончил пересчитывать свои деньги, Ся Юйцзинь постучал по столешнице.

- Ну же! Давайте продолжим делать ставки. Удача сегодня на моей стороне!

- Сегодня я смиренно признаю свое поражение, - с горечью молвил мастер Лу. – рано или поздно опять встречаешь знакомого человека*. Мы уже выдали вам девять тысяч таэлей, Ваше Высочество. Пожалуйста, сжальтесь.

* обр. в знач. относись снисходительно к людям.

- Разве у тебя не низкий статус? - Ся Юйцзинь упрекнул его, отказавшись оставить ему хоть каплю достоинства. - Что дает тебе право встретиться со мной снова? Я выиграл эти деньги честно, и мне не нужно, чтобы вы мне их отдали. - Не поддаваясь ни силе, ни уговорам, он не сдвинулся со своего стула. Позади него все еще стояло бесчисленное множество других игроков, готовых заключить с ним пари, кричащих, чтобы он начал новую игру.

Мастер Лу серьезно поразмыслил над этим, и в его голове созрел план. Призвав своих наемных работников и официантов, он встал там и объявил:

- Заведение на сегодня закрыто! Мы просим всех уйти и вернуться в другой раз!

Поняв это, головорезы начали кричать и выгонять людей, которые, хотя и неохотно, могли только ругаться и отступать. Вскоре в пустом игорном зале остались только Ся Юйцзинь и несколько слуг, которых он привел с собой. Выдавив сердитую улыбку сквозь стиснутые зубы, мастер Лу обнял ладонью одной руки кулак другой и поклонился. - Здоровье Вашего Высочества все еще слабое. Если вы хотите отдохнуть в нашем скромном заведении, я попрошу кого-нибудь прислуживать вам. Когда вы почувствуете себя лучше, вы можете уйти, когда пожелаете». Сказав это, он жестом приказал стражникам оставаться там и присматривать за ним, а сам вышел за двери, полный решимости спрятаться от этого демона, преследующего его в течение нескольких дней.

Что ж, девяти тысяч таэлей серебра было вполне достаточно для начала. В худшем случае он

придёт снова на другой день, преследуя его до тех пор, пока притон не придется закрыть.

Ся Юйцзинь не был полностью удовлетворен таким результатом, но он был вынужден собрать свои деньги, собираясь встать и уйти.

Затем, внезапно, за парадными дверями послышался шум.

Мастер Лу взмыл в воздух, как пустой мешок, и тяжело приземлился на игорный стол перед Ся Юйцзинем, проделав в нем большую дыру.

«Жуликоватый ублюдок!» - Убийственный голос, острый, как окровавленное лезвие ножа, заставлял людей дрожать от страха.

Е Чжао, одетая в красную облегающую одежду, подходящую для боя, с прекрасной саблей в руках, в сопровождении более чем двадцати солдат, окруживших игорный зал, медленно вошла внутрь. Сначала она внимательно огляделась по сторонам, кивнула Ся Юйцзиню, затем остановила свой взгляд на фигуре мастера Лу.

- Продолжайте делать ставки! - приказала она голосом, который не оставлял места для обсуждения.

Поняв, что происходит, и обрадовавшись такому повороту событий, Ся Юйцзинь быстро снова сел.

Мастер Лу вскочил на ноги. «Вы достойный и великий полководец армий государства, как вы смеете угнетать народ?!» - закричал он. - Я подам на вас в суд!»

Е Чжао подошла, снова сбила его с ног и наступила ему на позвоночник, медленно применяя силу. «Если мой муж приглашает вас поиграть, вы должны играть», - небрежно бросила она.

Ся Юйцзинь, до которого дошло, хлопнул в ладоши. «Разве ты не знаешь? - сказал он со смехом. - Подданные повинуются императору, сын повинуется своему отцу, жена повинуется своему мужу [2]. Я просил тебя сделать ставку. Если она добродетельная жена, то, естественно, должна заставить вас делать ставки. И если она не будет послушной, поглядим, упущу ли я когда-нибудь это из виду!»

[2] Таковы заповеди сыновнего благочестия. Вот почему вы увидите, как принцы или чиновники говорят о сыновнем почтении, имея в виду свою преданность государю.

- М-м-м. - Е Чжао нацелилась пнуть мужчину, лежащего на земле. Звук ломающейся кости запястья показался оглушительным в тишине. Она хладнокровно добавила:

- Мой муж не часто командует мной, но и я не пользуюсь своим положением, чтобы открыто бросать ему вызов.

Ся Юйцзинь сложил руки за спиной и вздохнул.

- Видишь? Это и есть истинная супружеская гармония!

- Гармония… К черту вашу супружескую гармонию… - Все тело мастера Лу содрогнулось от боли. Он хотел выругаться еще, но внезапно вспомнил зловещее имя «Ожившего Повелителя Ада». Он быстро закрыл глаза и попытался прикинуться мертвым.

Е Чжао ткнула его рукоятью своей сабли.

- А что, если он не будет играть в азартные игры?

- Используй свою силу, чтобы продолжать выбивать из него все дерьмо! - решительно ответил Ся Юйцзинь.

Е Чжао наклонилась и «любезно» спросил мастера Лу:

- Эй, ты будешь играть или нет, в конце концов? Ты слышал приказ моего мужа? Не волнуйся, я знаю по меньшей мере сотню способов сделать твою жизнь хуже смерти.

http://tl.rulate.ru/book/6306/567946